— Стефани! Карл!

Они остановились и повернулись в сторону кричащего. Молодой человек, лет на пять старше Карла, помахал им рукой и подошел к ним в сопровождении более взрослой светловолосой, зеленоглазой женщины. Стефани узнала Аллена Харпера, одного из помощников декана Чартермана. Он был аспирантом — по геологии, она полагала — и тоже был со Сфинкса, поэтому Чартерман поручил ему показать ей и Карлу кампус для их первоначального ориентирования. Однако она понятия не имела, кем могла быть его спутница.

— Мы застали вас между занятиями? — спросил Харпер подойдя, и Карл покачал головой.

— Мы свободны до ужина, — сказал он. — Просто возвращаемся в общежитие, чтобы вернуть Львиное Сердце к кондиционеру.

— Только Львиное Сердце, да, — засмеялся Харпер.

— Ну, может быть, меня тоже. — Карл вытер пот со лба и улыбнулся. — Вы меня упрекаете?

— Я тоже со Сфинкса, помнишь? — Харпер покачал головой. — Я рад, что застал вас. Декан Чартерман попросил меня познакомить вас с миз Эдер. — Он указал на женщину рядом с собой. — Стефани, Карл, это Гвендолин Эдер. Миз Эдер, Стефани Харрингтон и Карл Цивоник.

— Я так рада наконец встретиться с вами обоими! — Миз Эдер улыбнулась, протягивая руку сначала Карлу, а затем Стефани. — Я много слышала о вас — и, конечно, о Львином Сердце. — Она улыбнулась древесному коту на плече Стефани. — Вживую он выглядит даже более впечатляющим, чем на видео.

Стефани с трудом улыбнулась в ответ. Она почувствовала резкий спазм чего-то очень похожего на настороженность в тот момент, когда миз Эдер подошла ближе пятидесяти метров, и она знала, откуда это пришло. Она потянулась, чтобы коснуться ушей Львиного Сердца.

— Не знаю о впечатляющем виде, — сказала она, — но для меня он всегда выглядит впечатляюще.

— Я себе представляю: учитывая обстоятельства, при которых вы познакомились. — Эдер покачала головой. — Я бывала на Сфинксе, но никогда не встречала гексапум в дикой природе, да и не хотела бы.

— Мы не поощряем это, — откликнулся Карл. — В конце концов, для туризма плохо, если съедят слишком много туристов.

Эдер засмеялась, а Харпер повернулся и покачал головой.

— Это то, что Карл считает чувством юмора, миз Эдер. Несмотря на это, он действительно очень хороший парень, если познакомиться с ним поближе.

Карл только невозмутимо улыбнулся.

— В любом случае, — продолжил Харпер, — декан хотел, чтобы я познакомил вас друг с другом. Двоюродный брат миз Эдер — граф Пещеры Эдер, один из наиболее щедрых спонсоров университета, и она сама очень активно поддерживает университет. Она также один из директоров фонда Эдер.

Он выжидательно посмотрел на них, а Стефани взглянула на Карла, чтобы определить, узнал ли он это имя. Она провела собственное исследование про Фонд Эдер после просмотра отчетов Андерса и Джессики об их встречах с КА и, судя по тому, что ей удалось обнаружить, фонд был примерно таким же респектабельным и авторитетным, как и другие некоммерческие организации. Его список спонсоров и покровителей читался как "Кто есть кто" мантикорской аристократии, включая короля, и он отличался выдающейся историей агрессивной защиты биоразнообразия обитаемых планет Звёздного Королевства.

Она успокоилась, прочитав его устав и просмотрев каталог достижений. И всё же, несмотря на это, она всё ещё чувствовала… тревогу. Она знала, что беспокоится, может быть, даже чересчур беспокоится, когда дело касается древесных котов, но Андерсу и Джессике не могло показаться, особенно когда Храбрец поправлял их. Если у них были сомнения по поводу некоторых из КА, у них, вероятно, была причина, и не было никакой информации на сайте Фонда — или где-либо ещё в публичных записях — о том, как именно он решил, каким КА спонсировать поездку на Сфинкс.

Уголок правого века Карла дрогнул в самом легком из подмигиваний, и Стефани подавила внезапную улыбку. Да, Карл узнал это имя. На самом деле Стефани была готова поспорить, что он догадался, с кем была связана миз Эдер в тот момент, когда Харпер её представил. Вероятно, это и вызвало его замечание о гексапумах и туристах.

— Я слышала о вашем фонде, миз Эдер, — сказала она. — Я обменивалась сообщениями с парой наших друзей на Сфинксе по поводу экспедиции, которую он спонсировал.

— О, я бы хотела, чтобы мы действительно спонсировали это, — сказала Эдер. У неё было мелодичное контральто, и блеск в зелёных глазах приглашал посмеяться вместе с ней. — К сожалению, честность заставляет признать, что мы только ускорили его. Я бы хотела, чтобы мы были теми, кто подумал об этом — и намного раньше, чем сейчас — но…

Она поморщилась и пожала плечами.

— Раньше, чем сейчас? — повторил Карл, и Эдер кивнула.

— Мы стремимся осознать и защитить биоразнообразие. Это то, чем мы занимаемся. Большинство людей сейчас не особо обеспокоены такими вещами, учитывая, что три целые планеты, по сути, всё ещё пусты, но Фонд полагает, что это лишь вопрос времени, когда

человечество действительно начнёт расширять своё присутствие здесь, в Системе Мантикоры. Знаете, мы уже делаем это на самой Мантикоре, и пройдёт не так много лет, прежде чем то же самое начнётся и на Сфинксе. Вы могли подумать, что организация, обеспокоенная такими вещами, должна быть готова настолько, чтобы сразу понять, что означало — или могло означать — открытие Стефани древесных котов для нашей миссии, но, честно говоря, мы проспали. Мы должны были спонсировать авторитетного ксеноантрополога вместо того, чтобы позволить этому ужасному человеку — Больгео — проскользнуть мимо нас. Если уж на то пошло, нам следовало настоять на том, чтобы лучше проверить его полномочия, и в этом случае всего этого скандала могло и не случиться.

Но я полагаю, мы были слишком сосредоточены на том, что делали здесь, на Мантикоре. И к тому времени, когда мы осознали, насколько неудачным был выбор "доктора" Больгео, Министерство внутренних дел и губернатор Дональдсон подписали контракт с авторитетной и должным образом квалифицированной командой из Урако. Мы решили, что ситуация в порядке, но потом произошел инцидент, связанный с пожарами прошлого года. Честно говоря, мы начали чувствовать… обеспокоенность по поводу будущего экспедиции Уиттакера, и пока статус контракта доктора Уиттакера не был полностью определён, вся ситуация с древесными котами находилась в подвешенном состоянии.

Откровенно говоря, мы позволили другим людям опередить нас. К тому времени, когда мы начали беспокоиться, Торговая палата Звёздного Королевства, Научная ассоциация Мантикоры, Королевский институт и по крайней мере три или четыре другие частные и правительственные организации уже пришли к выводу, что нам необходимо расширять и углублять наши исследования древесных котов. Фактически, они начали сбор средств для привлечения дополнительных ксеноантропологов ещё до нашего участия в этом. Конечно, мы сами являемся заинтересованной стороной, но наше финансовое участие относительно невелико. Наш самый большой реальный вклад заключался в содействии организации и работе с Университетом и Министерством, чтобы помочь в проверке полномочий и опыта всей команды доктора Радзински, планировании поездок и, честно говоря, в открытии для них нескольких дверей здесь, в Звёздном Королевстве и в интеграции в неконкурентные отношения с доктором Уиттакером и его командой.

— Могу только предположить, что вы никогда не встречали доктора Уиттакера, — сухо сказал Карл. Эдер приподняла бровь, и он пожал плечами. — Он действительно хороший человек во многих отношениях, — продолжил Карл. — Но в том, что касается академических исследований, он примерно так же неконкурентен, как пара голодных гексапум над луговым кроликом.

— О, он не так уж плох, Карл! — запротестовала Стефани со смехом, и Эдер одобрительно усмехнулась.

— Поверьте мне: даже если это и так, он не будет первым учёным такого типа, которого я встречала. Без обид, Аллен, — добавила она, взглянув на помощника декана Чартермана.

— Вы ведь понимаете, что я провожу практически всё своё время здесь, в этом кампусе, не так ли? — ответил Харпер. — Поверьте мне, я был в позиции лугового кролика среди научных гексапум вроде доктора Уиттакера на многих факультетских собраниях.

— Именно так. — Эдер снова повернулась к Стефани. — На самом деле одна из главных причин, по которой наш фонд подключился — даже в столь поздний срок— была попытка… сгладить некоторые неровности, связанные с академическим эго. Конечно мы считаем, что невозможно слишком много знать о древесных котах. Это понятно. И чем больше людей мы просматриваем, тем больше у нас перспектив, тем большему мы можем научиться. Но в то же время мы должны ограничить свою навязчивость. Какова бы не оказалась правда о древесных котах, они являются первоначальными владельцами Сфинкса, и мы должны выказывать им определённую любезность, когда приезжаем в гости. Более того, мы хотим избежать загрязнения их культуры или чрезмерного стресса в их обществе. Последнее, что нам нужно сделать — это провалиться с конкурирующими командами учёных, которые могли бы — с наилучшими намерениями — нанести большой ущерб древесным котам из-за чистого невежества — просто потому, что у нас не было достаточно времени, чтобы изучить важную информацию о них.

Выражение её лица стало серьёзным, и Стефани почувствовала, что кивает в ответ.

— Привлечение этих дополнительных перспектив и точек зрения важно, но я полагаю, что не менее важно для нас иметь всех… под одной крышей. И при прямом участии Лесной Службы, чтобы не допустить, чтобы ещё один Больгео ускользнул от нас.

— Я понимаю, что вы имеете в виду, — сказала Стефани. — И я конечно же согласна с тем, что Львиное Сердце или его семья меньше всего нуждаются в том, чтобы орды незнакомцев бродили по их территориям! Честно говоря, я бы предпочла не привлекать ещё больше ученых, но я понимаю вашу точку зрения и ценю то, как вы пытаетесь защитить котов.

— Это меньшее из того, что мы можем сделать, — сказала ей Эдер. — И это подводит меня к тому, почему я попросила декана Чартермана познакомить меня с вами. Аллена больше интересуют камни, чем деревья и птицы — или древесные коты — но, учитывая ваш статус в СЛС, и особенно ваши отношения со Львиным Сердцем, нашему фонду было бы очень интересно услышать ваши впечатления о том, насколько хорошо человеческое присутствие на Сфинксе взаимодействует с местной экологией. И, конечно, — она посмотрела на Львиное Сердце через плечо Стефани, — как люди на Сфинксе реагируют на открытие древесных котов. Мы все понимаем, что это станет серьёзной проблемой в не столь отдалённом будущем, и мы были бы признательны за всю информацию, которую мы можем получить как можно раньше. Мы знаем, что вы здесь, на Мантикоре, только для прохождения курсов в университете, но нам очень не хотелось бы упустить возможность подумать над чем-то вроде этого, пока у нас есть такая возможность.

Стефани почувствовала, что внутренне напряглась немного сильнее — как всегда, когда на первый план выдвигался вопрос о будущем котов, но в том, что только что сказала Эдер, было много смысла. Не то чтобы признание этого факта сильно повлияло на чувство настороженности, исходящее от Львиного Сердца.

— Надеюсь, что это не станет серьёзной проблемой, — услышала она себя.

— Как и мы, — заверила её Эдер, — но мы не можем притворяться, что человечество имеет

безупречную репутацию в отношении аборигенных видов. Вот почему мы хотели бы пригласить вас двоих на ежемесячный ужин фонда в предстоящий вторник в качестве наших гостей. Большинство директоров будет присутствовать, и с вашего разрешения мы хотели бы пригласить некоторых из наших самых щедрых жертвователей — и некоторых членов бизнес-сообщества Звёздного Королевства, которым не помешало бы встать на сторону древесных котов — и попросить вас, возможно, сделать краткую презентацию о древесных котах, а затем ответить на несколько вопросов.

— Нас двоих? — спросила Стефани, и Эдер поморщилась.

— Я знаю. Я знаю! Мы хотим поговорить о древесных котах и даже не просим вас взять с собой Львиное Сердце, что глупо. К сожалению, до прошлой недели мы не знали, что вы на планете, и у нас возникла проблема с рестораном, где мы всегда встречаемся. Они не готовы пустить древесного кота к себе… пока. — Её глаза заблестели. — Мы работаем над ними, и я не думаю, что они будут выдвигать какие-либо возражения к тому времени, когда мы закончим, но мы не сможем решить эту проблему до ужина в этом месяце. Надеюсь, к следующему месяцу мы разберемся с ними и сможем пригласить Львиное Сердце, прежде чем вам обоим придется отправиться домой, на Сфинкс.

— Понимаю. — Стефани посмотрела на Карла, который пожал плечами. Затем она потянулась, чтобы погладить уши Львиного Сердца. — Думаю, мы могли бы быть там, — сказала она через мгновение. — Предполагая, что нагрузка на занятиях позволит, во всяком случае.

— О, я думаю, в этом случае вы можете рассчитывать на декана, который заступится за вас, — заверил её Харпер. — Если это необходимо… что вряд ли.

— В таком случае мы будем рады принять приглашение, миз Эдер.

— Хорошо! — Эдер ослепительно улыбнулась. — Все члены правления будут рады услышать это, Стефани, и я лично с нетерпением жду очень интересного и информативного вечера.

* * *

Когда Андерс увидел вызов Джессики на своем унилинке, он неохотно ответил на звонок. К этому моменту он уже достаточно общался с КА и боялся еще одного интервью. Хотя если он этого боялся, что же чувствовал Храбрец?

— Привет, Джесс. Что случилось?

— Привет, Андерс. У нас с Тоби есть несколько бесплатных билетов на концерт под открытым небом в одном из парков возле Твин Форкса. Не хочешь ли ты приехать? Мы могли бы заехать и забрать тебя.

Андерс ответил не задумываясь. — Ты имеешь в виду прогулку, которая не имеет ничего

общего с древесными котами и их технологиями — или отсутствием технологий, или тем, могут ли они общаться на сложном уровне? Я в деле!

— Ты даже не хочешь узнать, какая будет музыка?

— Неважно. Даже монотонное пиликанье было бы долгожданным спасением от антропологического общества. Когда ты сможешь забрать меня отсюда?

Джессика усмехнулась. — Концерт начинается сразу после обеда.

— Тогда позволь мне перед этим угостить тебя — и Тоби — обедом. Ты можешь забрать меня так рано?

— Конечно. Мы с мамой поменяем расписание.

Как оказалось, музыка была действительно хорошей — по крайней мере, с человеческой точки зрения. Однако вскоре после начала концерта Храбрец прижал свои настоящие руки к ушам.

— Они, наверное, используют какую-то частоту, которая раздражает его, — предположил Тоби, когда Джессика печально усмехнулась, а затем вынесла древесного кота.

Она поспешила вернуться через несколько минут.

— Я вывела Храбреца на край поля. Мы не так далеко от дома, чтобы он не смог вернуться обратно. Я подозреваю, что он использует это время и по пути займется ботаникой. Он принес с собой сетку для переноски и несколько пакетов для образцов.

Первая группа — та, которая так раздражала Храбреца — определённо играла интеллектуальную музыку типа "сиди и слушай", но большинство из тех, что последовали за ней, тем или иным образом побуждали зрителей присоединиться к ней. Андерс обнаружил, что танцует с незнакомыми людьми, смеясь и пробуя незнакомые движения. И он не раз станцевал с Джессикой. Это было действительно мило. Стефани не особо любила танцевать.

Когда Джесс сказала, что у неё и Тоби есть билеты, Андерс подумал, не мог ли между ними начаться роман. "Но если Тоби и интересует кто-нибудь, так эта милая маленькая рыжеволосая девушка", подумал он. "Кажется, я видел, как она смотрела представления дельтапланерного клуба. Интересно, есть ли у него поклонницы?".

Свежий холодок сфинксианского осеннего вечера закончил концерт. Джессика сначала высадила Тоби, затем взглянула на дисплей своего шлема (прим. переводчика: в оригинале HUD: Head-Up Display — проецируемый дисплей, который представляет данные, не требуя от пользователей отводить взгляд от своих обычных точек обзора).

— Хочешь поужинать с нами? Сегодня утром я помогала маме готовить, так что знаю, что у нас много еды. Доктор Марджори попросила маму вынести из теплиц излишки, а то многое пропадёт зря. Морозильник заполнен до отказа.

— Ты уверена, что это будет нормально?

— Я как бы намекнула маме сегодня утром, но перепроверю, чтобы ты сам прочитал её "да". Так ты идёшь?

— Конечно! Но заскочим в кафе "Красная Буква". Я куплю коробку замороженной выпечки, чтобы подсластить свой визит.

— О... В этом нет необходимости. Ты и так достаточно сладкий. — Джессика покраснела до корней волос. — Я имею в виду, что тебе будут рады без взятки.

Андерс почувствовал, что краснеет. — Серьёзно. Прими это от сына КА. Гостю с угощением всегда рады больше.

Он связался с отцом и оставил сообщение, что вернётся позже. Когда он вернулся к машине Джессики с большой коробкой обещанной выпечки, он обнаружил, что она заканчивает разговор. Она протянула свой унилинк, чтобы он смог прочесть последнее сообщение.

— Тебя ждут к ужину, — сказала она. — Мама и папа еще не вернулись домой, но скоро вернутся. Прямо сейчас всем руководят близнецы, Мелани Энн и Арчи. Тиддлз и Натан — с мамой.

Андерс и Стефани были единственными детьми. Они разделяли свое изумление по поводу неорганизованной, но тем не менее функционирующей амёбы, которой была большая семья Джессики. В действительности же на Сфинксе такие большие семьи были более обычным явлением, чем их статус "единственных". Стефани сказала, что её родители надеялись завести ещё одного или двух детей, но пока время не казалось подходящим. Она относилась к этому довольно философски.

— На самом деле, я уже почти вне этого, — сказала она, когда Андерс спросил, что она думает по этому поводу. — Через пару лет я буду в колледже. После этого, ну, я действительно хотела бы написать несколько заметок о тех частях Сфинкса, которые я не знаю достаточно хорошо. Есть многое в этом мире, что я хочу испытать.

Андерс подумал, чувствовал бы он себя так же спокойно, если бы его родители внезапно подарили ему младшего брата или сестру, когда он услышал, как Джессика затаила дыхание.

— Подожди, — сказала она, потянувшись к управлению. — Там внизу аэрокар, который я не узнаю. Близнецы знают, что им нельзя впускать незнакомцев, но Мелани Энн слишком

доверчива. Тем не менее, я бы предпочла не суетиться. Я опущусь на задний двор, и мы сможем войти незамеченными.

Она проделала манёвр с таким умением — и так тихо, — что Андерс подумал, что Джессике, возможно, приходилось время от времени входить и выходить незамеченной.

"Или я просто подозрителен? В доме, где так много маленьких детей, вероятно, находить способ войти и выйти, не разбудив ребёнка, становится второй натурой".

— Храбрец ещё не вернулся, — сказала Джессика тихо, когда открыла дверь аэрокара. — Он в дороге.

Вечерний холод загнал всех внутрь. Джессика пошла вокруг дома. Андерс был здесь много раз со Стефани и знал достаточно о планировке дома, чтобы понять, что они направляются к боковой двери, ведущей в коридор, разделяющий переднюю и заднюю части дома. Это был хороший выбор. Они могли войти незаметно и услышать всё, что говорилось в большей части дома.

Джессика открыла дверь и быстро пригласила его войти внутрь. Относительная тишина сразу же поразила Андерса. В доме Фериссов никогда не было тихо — слишком много людей там жило для этого, — но в этот вечер обычного оживлённого шума не было. Где-то играла музыка, но ноги не грохотали вверх и вниз по лестнице, а на кухне не гремели столовые приборы.

Вместо этого из передней части дома, где было что-то вроде гостиной, раздался взрослый мужской голос. Мгновение спустя ему ответил пронзительный детский голос, который, по мнению Андерса, принадлежал Арчи, мужской половине близнецов. Они не могли разобрать слов, но всё звучало достаточно спокойно, и Андерс почувствовал, как его плечи расслабляются от напряжения, которое он не осознавал.

Джессика приложила тонкий палец к губам и пригласила Андерса следовать за ней. Перешагнув через разбросанные игрушки, они пошли по коридору к передней части дома и остановились перед дверью гостиной.

Мужской голос сказал: — Значит, вы никогда не чувствовали угрозы, хотя слышали, что древесные коты едят мясо?

— Нет, — задумчиво сказала Мелани Энн. — Наши собаки, Отис и Муки, едят мясо, но мы их не боимся.

— Отис и Муки, — педантично поправил более молодой голос — Биллиам? — едят собачий корм. Храбрец считает его невкусным. Он съел бурундука. Я видел. Он съел его целиком.

— Это тебя огорчило? — спросил мужчина. — Некоторые держат бурундуков дома, потому что они милые.

Голос был знакомым. Через мгновение Андерс узнал: Дафф ДеВитт, ассистент доктора Радзински. Однажды отец сказал что-то о нём... но что? Вспомнил!

— Интересно, какие связи у этого парня, ДеВитта. Он определённо далеко не лучший антрополог, которого я встречал. Радзински, должно быть, выбрала его по какой-то другой причине.

ДеВитт был красивым мужчиной со светлыми волосами, тёмными глазами, впечатляющей мускулатурой и точёными чертами лица. Злобный тон голоса отца ясно дал понять, по какой причине, по его мнению, Клеонора Радзински привела с собой ДеВитта. В то время Андерс отверг его презрение к другому мужчине как ещё один пример папиной профессиональной ревности, но теперь он думал, что отец был прав. Конечно, это был непрофессиональный способ проведения интервью! Все братья и сёстры Джессики были моложе неё — определенно слишком молоды, чтобы проводить собеседование без присутствия родителей — и его вопросы безусловно были наводящими.

Биллиам, благослови его Бог, весело болтал о том, что выбор Храбреца его совсем не беспокоил. Фактически, он, казалось, по-детски обрадовался тому факту, что Храбрец "даже проглотил кишки!".

Андерс ожидал, что Джессика, которая по-своему была не менее бесстрашной, чем Стефани, бросится защищать Храбреца, но она сдержалась. Затем она взглянула на него, и когда Андерс увидел глубокие морщинки беспокойства на ее лице, он сразу понял, что её сдерживало.

Защита Храбреца будет означать, что его есть от чего защищать. Джессика — и я тоже — были бы худшими людьми для этого, потому что мы, как известно, любим древесных котов. Я уверен, что ДеВитт найдет способ использовать это в свою пользу.

Он потянулся к руке Джессики и коснулся унилинка на её запястье. — Позвони, — сказал он. —- Прерви его так.

Джессика кивнула. Она могла бы послать сообщение, но вполне вероятно, что поглощенная разговором группа проигнорирует это. Однако, учитывая отсутствие обоих родителей, маловероятно, что дети проигнорируют сигнал входящего звонка.

Она пошла в заднюю часть дома, когда на помощь пришёл очень неожиданный рыцарь. Послышался звук открывания входной двери, которая вела в маленькое фойе прямо перед гостиной. Было слышно, как обутые в ботинки ноги Бадди Ферисса шагнули внутрь.

— Кто вы, молодой человек? И что вы делаете в моем доме?

Джессика указала туда, где они могли бы наблюдать за происходящим в гостиной через отражение в одном из множества окон. ДеВитт плавно поднялся на ноги, по-видимому, нисколько не взволнованный, и протянул руку мистеру Фериссу. Бадди Ферисс был крупным жилистым мужчиной, зарабатывавшим на жизнь разнообразной работой, часто связанной с

физическим трудом. В настоящее время он носил остроконечную бороду, а его тёмно-каштановые волосы — такие же вьющиеся, как у дочери — были длиннее современной моды. Он выглядел довольно раздражённым, но ДеВитт нисколько не выглядел испуганным.

— Я Дафф ДеВитт, ассистент доктора Радзински. Я позвонил недавно, и мне сказали, что я могу прийти и поговорить с вашей семьей о жизни с древесным котом.

— И кто дал разрешение? — грохочущее рычание было адресовано всем детям, и Мелани Энн неуверенно подняла руку.

— Наверное, я, папа. Я имею в виду, он спросил, знает ли кто-нибудь здесь что-нибудь о древесных котах и можно ли с ним поговорить. Я не знала, что он придёт, но когда он пришел…

Она затихла.

— Ага. — Односложная фраза обещала последствия, но мистер Ферисс не отвлёкся.

— Мистер ДеВитт, возможно, вы этого не заметили, но стекло в переднем окне треснуло. Хозяин дома всё время забывает исправить это, и это становится проблемой, поэтому я не буду извиняться.

Андерс усмехнулся. Хозяевами дома Фериссов были те самые Франчитти, которых так не любила Стефани.

— Так что я случайно услышал, о чём вы спрашивали моих детей. Довольно много из того, о чём вы их спрашивали. Тот фрагмент, где вы показали им схему зубов древесного кота, был очень интересен. Ещё был эпизод, в котором вы подчеркнули, насколько у них твёрдые когти и сколько когтей у них есть. Не совсем научно, правда?

ДеВитт моргнул. Изучал ли он вообще семью Ферисс, но он, очевидно, совершил ошибку, полагая, что отсутствие формального образования говорит об отсутствии мозгов. По выражению его красивого лица, он только что понял, что совершил серьёзную ошибку.

Следующие несколько минут были довольно интересными с точки зрения наблюдателей, особенно с учетом того, что теперь эти наблюдатели могли быть уверены, что Дафф ДеВитт не собирался покидать дом Ферисс с какими-либо пикантными высказываниями о злобных древесных котах. Мистер Ферисс не только удостоверился, что ДеВитт вел запись разговора — Биллиам в этом был весьма полезен — но и настоял на том, чтобы стереть не только запись, но и резервную копию, сделанную в унилинке ДеВитта.

— Я буду говорить с вашим начальником, молодой человек, о научности методах и этичности обращения с несовершеннолетними как субъектами, — заключил мистер Ферисс, выводя нежеланного гостя за дверь. — Я действительно сделаю это. Мы же можем испортить образец?

Я мог бы даже упомянуть, что я думаю о подонках, гнусных псах, которые могут напугать маленьких детей. Но если вы уйдёте тихо, я смогу не предавать это огласке.

Когда гневно сверкавший тёмными глазами ДеВитт ушёл, мистер Ферисс крикнул: — Хорошо, ты можешь выйти, Джессика. И этот молодой человек тоже. Прежде чем твоя мама вернётся домой к ужину, мы собираемся устроить охоту за мусором, чтобы убедиться, что наш замечательный посетитель не оставил после себя никаких других устройств. Всегда стоит перестраховаться, по крайней мере, я так думаю...

Джессика выскочила из укрытия и обняла отца. Андерс последовал за ней медленнее, напряжённо размышляя.

"Теперь я думаю, что понимаю, почему — несмотря на необходимость всё время переезжать — эта семья работает. Когда всё доходит до дела, они могут рассчитывать друг на друга. Раньше я жалел Джессику, но теперь... Теперь я думаю, что действительно завидую ей".

* * *

"Герб Чарльстона" был самым шикарным рестораном, который когда-либо видела Стефани. На самом деле, он был достаточно шикарным для того, чтобы даже заставить её немного нервничать. Её мама настояла на том, чтобы она взяла с собой хотя бы один "хороший наряд", хотя Стефани всегда чувствовала себя наиболее комфортно в одежде, которая лучше подходила для того, чтобы ходить по лесу. В данный момент она была рада, что её мать проявила такую непреклонность в этом вопросе, но она была почти уверена, что её представление о "хорошей одежде" отстояло от стандартов "Герба Чарльстона" на несколько световых лет.

По собственному опыту на Сфинксе она знала, что недавно заселённые миры предпочитали более низкие здания, без настоящей башни в сотню этажей, но "Герб Чарльстона" был смешон. Расположенный посреди собственного пространства площадью четыре гектара с тщательно ухоженными ландшафтами, он изображал то, что его собственный сайт назвал "неоклассической архитектурой", хотя Стефани не могла понять, какому неоклассическому стилю он следовал. Здание было не выше трёх этажей, его крыша была покрыта красной черепицей, его стены были сделаны из местного мантикорского гранита, а фасад окаймлен высокими рифлёными колоннами, чьи основания были почти такой же толщины, как рост Стефани. Это было место, от которого просто пахло богатством, властью и престижем, и несмотря на внушительный размах его чётких, чистых линий, что-то заставило её напрячься, как только она увидела его.

"Возможно то, что те, кто управлял им, не дали тебе взять с собой Львиное Сердце", напомнила она себе. "Помни, надо быть вежливой!".

Невероятно высокомерный живой человек настоял на том, чтобы открыть дверь такси, как будто Стефани и Карл были неспособны к такой сложной и требовательной задаче, и каким-то образом удержался от того, чтобы обнюхать их, но это было явно сложно. В ответ она сладко улыбнулась ему, пока он провожал их двоих по широкой, короткой лестнице в ресторан. Она не

могла решить, беспокоился ли он больше о том, чтобы они не заблудились, или о том, что они могут решить украсть старинные дверные ручки, если он не будет следить за ними.

Внутри были точно такие стены, обшитые деревянными панелями, полированные мраморные полы и тихая фоновая музыка, как она и ожидала, и она обнаружила, что начинает задумываться, что у неё может быть общего с Фондом Эдер, если он регулярно проводит собрания здесь. Она только начала подумывать о стратегическом отступлении к такси, когда кто-то позвал её по имени.

— Стефани! Я так рада, что вы и Карл смогли присоединиться к нам сегодня вечером, — сказала Гвендолин Эдер. Она направилась к ним по блестящему каменному полу, высокая и красивая, в якобы простом маленьком платье, которое, вероятно, стоило больше, чем аэрокар Харрингтонов, и широко улыбнулась. — Мне жаль, что вам пришлось приехать на такси. Если бы вы позвонили мне, Фонд был бы рад подвезти вас.

— Мы прекрасно справились, спасибо. — Стефани снова вежливо улыбнулась, хотя ей и хотелось отметить, что они с Карлом вполне способны самостоятельно пройти по чащам Сфинкса. Ужас поиска аэротакси, вероятно, был чем-то, с чем они были готовы столкнуться, когда это было абсолютно необходимо.

— Что ж, теперь, когда вы здесь, позвольте мне показать вам дорогу в нашу столовую. — Гвендолин сморщила нос в очаровательной улыбке. — Лично я думаю, что те, кто строил это место, были слишком озабочены тем, чтобы определённые люди были должным образом впечатлены величием здания. Нужен навигатор, чтобы ориентироваться внутри него!

В её тоне было столько веселья, что Стефани снова улыбнулась ей, на этот раз гораздо более естественно. Она взглянула на Карла и увидела, что он тоже улыбается, поскольку Гвендолин каким-то образом заставила их проводника (надзирателя) исчезнуть, не сказав ни слова. Затем она повернулась и повела их двоих сквозь море полированного мрамора, через арку вниз по двум пролётам короткой лестницы, за угол, вниз по коридору, вверх по лестнице, через атриум с рощей экзотических декоративных деревьев и цветущего кустарника, мимо пруда с декоративными карпами и — наконец! — через ещё одну дверь в маленькую уютную столовую, где, вероятно, поместилось бы не более трёх или четырёх сотен ближайших друзей Стефани.

Это было путешествие, которое даже Стефани могло заставить почувствовать себя немного не в своей тарелке.

Окна во всю стену выходили на маленькое красивое озеро на территории ресторана, и заходящее солнце висело прямо над ним, изливая красивый золотой свет. В конце столовой стояла кафедра, образовавшая небольшой островок среди похожих на льдины столов, покрытых белыми льняными скатертями и сверкающих серебром хрустальными бокалами. Их ждало уже две дюжины человек. Присутствующие казались почти потерянными в этой огромной комнате, и, как она мрачно отметила, почти каждый из них был одет так же элегантно, как Гвендолин.

— Эй, не волнуйся, — тихо проговорил ей на ухо голос, и она краем глаза взглянула вверх, на улыбающегося Карла. — Они все здесь, чтобы увидеть и услышать тебя, Стеф, — добавил он и

мягко хлопнул её по плечу.

Она улыбнулась в ответ, затем повернулась и спокойно последовала за Гвендолин в великолепие банкетного зала.

* * *

— А теперь, дамы и господа, — объявила Гвендолин Эдер почти два часа спустя, — мне доставляет большое удовольствие представить вам Стефани Харрингтон!

Она улыбнулась со своего места на кафедре, приглашая Стефани присоединиться к ней, и сидящие в столовой с энтузиазмом зааплодировали вставшей Стефани. Вступление не было строго необходимым, учитывая тот факт, что она и Карл уже были представлены, казалось бы, бесконечному кругу богачей, аристократов и богатых аристократов. Тем не менее, аплодисменты были сильнее, чем ожидала Стефани, и она несомненно почувствовала небольшой приступ удовольствия, когда её приветствовали. В то же время она почувствовала соответствующее раздражение от того, что она была единственной, кого пригласили поговорить с ними. Карл был так же вовлечён в СЛС — и в защиту котов, — как и она, но Фонд Эдер (как и все остальные в Звёздном Королевстве), похоже, был зациклен на её драматичной первой встрече со Львиным Сердцем.

"Ну, во всяком случае они все знают о первой встрече", поправила она себя, вспомнив грозу и маленького вора сельдерея под дождём.

Аплодисменты продолжались, пока она не присоединилась к Гвендолин на маленькой сцене, а затем стихли, и Гвендолин продолжила.

— Я знаю, что все вы знакомы с новостями о Стефани и Львином Сердце, и я уверена, что все вы так же раздражены, как и я, тем, что он не смог присоединиться к нам сегодня вечером. Однако, поскольку вы знаете публичные части их истории, я думаю, мы можем пропустить обычные витиеватые представления и сразу перейти к настоящей причине, по которой мы все собрались здесь сегодня вечером. — Она посмотрела на Стефани. — Стефани, я думаю, было бы неплохо попросить вас рассказать нам немного о том, какие на самом деле древесные коты, а затем, если вы не возражаете, ответить на несколько вопросов из зала.

— Конечно. — Стефани улыбнулась ей в ответ, чуть более уверенно, чем она чувствовала себя на самом деле, затем подошла к кафедре и настроила микрофон более комфортно для своего роста, пока Гвендолин возвращалась на свое место.

— Во-первых, — начала она, — позвольте мне поблагодарить всех вас за приглашение Карла и меня присоединиться к вам сегодня вечером. — Она слегка подчеркнула имя Карла и увидела, как несколько человек посмотрели в его сторону. — И, как и Гвендолин, мне жаль, что Львиное Сердце не может быть здесь тоже. На самом деле он гораздо лучше говорит за котов, чем я когда-либо могла… даже если он не может говорить.

Тихий весёлый рокот был ответом на её последнее замечание, и она сделала глубокий незаметный вдох. "Теперь самое сложное", напомнила она себе. Надо получить для котов

поддержку этих людей, сделать это таким образом, чтобы они стремились защитить Львиное Сердце и остальных, не подчеркивая их интеллект.

— Когда я впервые встретила Львиное Сердце, я делала что-то действительно глупое, — начала она, — и если бы он не пришёл на помощь, меня бы не было здесь сегодня. Думаю, это означает, что я, вероятно, немного предубеждена в его пользу, и для меня большое счастье иметь возможность поговорить с такой организацией, как Фонд Эдер, о нём и остальных древесных котах. Очевидно, что мы только начинаем по-настоящему узнавать о котах, и пройдут многие годы, прежде чем кто-либо будет готов дать им какую-либо окончательную оценку. Но уже ясно одно: они были на Сфинксе задолго до нас, и именно поэтому СЛС объявила их охраняемым видом. Однако это только предварительный статус. Он может быть изменён или отменён, и мы с Карлом оба считаем, что это было бы действительно плохой идеей. Я надеюсь, что после этого вечера вы согласитесь с нами, потому что мы можем использовать всю возможную помощь, чтобы убедиться, что коты защищены так же, как они защищали меня от гексапумы.

Она слышала спокойную искренность в собственном голосе и, глядя на свою аудиторию, ей показалось, что она увидела то же во внимательных выражениях лиц и склонённых слушающих головах. Во всяком случае, она на это надеялась.

— В тот день, — продолжила она, — когда мой дельтаплан врезался в королевский дуб, я понятия не имела, что должно было случиться. Я думала…

http://tl.rulate.ru/book/45520/1077070